

Национальный Союз Политологов

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
СОЮЗ**

1(15), 2016

Научный журнал

МОСКВА, 2016

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
Национальный Союз
Политологов
Издательский Дом
«Евразия»
ООО «Журнал «Вопросы
политологии»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается один раз
в три месяца

Адрес редакции:
119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84,
корп. 6, каб. 2069
Тел.: (910) 463-53-42
Интернет-ресурс:
www.evrazsouz.ru
E-mail:
evrazsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Ответственный секретарь
Гелеранский П.С.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
24.03.2016
Формат 70 × 100/16
Печать офсетная.
Заказ № 5169
Тираж 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано
в типографии
Издательского Дома
МИСиС

Адрес: 119049, г. Москва,
Ленинский пр-т, 4.
Тел./факс:
(499) 236-76-17,
236-76-35

Редакционный Совет:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
Сопредседатель Совета, главный редактор, доктор политических наук,
кандидат экономических наук, профессор, Россия, г. Москва

БЕКБОСЫНОВ
Мэлс Боромбаевич
Сопредседатель Совета, Председатель Попечительского Совета журнала,
доктор политических наук, Россия, г. Москва

Заместители Сопредседателей Совета:

АРУПОВ
Акимжан Арупович
Заместитель Сопредседателей Совета, доктор экономических наук, профессор,
Казахстан, г. Алматы

БОЖАНОВ
Владимир Александрович
Заместитель Сопредседателей Совета, доктор исторических наук, профессор,
Белоруссия, г. Минск

ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
Заместитель Сопредседателей Совета, доктор социологических наук, профессор,
Россия, г. Москва

Члены Совета:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
доктор экономических наук, профессор, Россия, г. Москва

БЕХ
Владимир Павлович
доктор философских наук, Украина, г. Киев

ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович
кандидат политических наук, заместитель главного редактора журнала, Россия, г. Москва

ГАЙДУК
Вадим Витальевич
доктор политических наук, кандидат юридических наук, Россия, г. Уфа

ГЛЕБОВ
Виктор Александрович
кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

ЖДАНОВ
Сергей Павлович
кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

ИЛЬИНА
Мария Юрьевна
кандидат экономических наук, Россия, г. Москва

КИРАБАЕВ
Нур Серикович
доктор философских наук, профессор, Россия, г. Москва

КОСИКОВА
Лидия Серафимовна
кандидат географических наук, Россия, г. Москва

МЕДВЕДЕВ
Вадим Николаевич
кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

МЕЩЕРЯКОВА
Ольга Михайловна
доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Москва

МУРАВЬХ
Анатолий Иванович
доктор экономических наук, профессор, Россия, г. Москва

НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна
доктор политических наук, профессор, Казахстан, г. Алматы

ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор, Россия, г. Москва

ТРУНОВ
Игорь Леонидович
доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, Россия, г. Москва

ШМИДТ
Вильям Владимирович
доктор философских наук, профессор, Россия, г. Москва

ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна
доктор политических наук, профессор, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Заместитель главного редактора – А.В. ВЫСОЦКИЙ (к.п.н.)

Ответственный секретарь – П.С. ГЕЛЕРАНСКИЙ (к.п.н.)

Редакционная коллегия

Арупов А.А. (д.э.н., Казахстан, г. Алматы) Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск) Жданов С.П. (к.ю.н., Россия, г. Москва)

Гайдук В.В. (д.п.н., к.ю.н., Россия, г. Уфа) Ильина М.Ю. (к.э.н., Россия, г. Москва)

Глебов В.А. (к.ю.н., Россия, г. Москва) Мещерякова О.М. (д.ю.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Медведев Н.П.</i> Институт местного самоуправления: российская практика и европейский принцип субсидиарности	5
<i>Медведев В.Н.</i> Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в контексте реформы государственного управления в России	15
<i>Краснов Л.Н.</i> Политико-правовые проблемы имплементации европейских стандартов о языках на Украине и в Молдове	21

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Ожиганов Э.Н.</i> Стратегии и организационное проектирование промышленных корпораций	31
<i>Макухин А.В.</i> Финансовое обеспечение системы местного самоуправления в республике Польша	55
<i>Сунь Бяо</i> Истоки архитектурного языка города Далянь	63

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Тонконогов А.В.</i> Социальные провокации и административный коллапс как угрозы национальной безопасности Российской Федерации	73
<i>Явчуновская Р.А.</i> Мировые интеграционные процессы в постмодернизации мирового порядка	93
<i>Урамян А.А.</i> Место и роль Федеральной Службы Безопасности в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	100

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

<i>Нисневич Ю.А.</i> Проблемы концептуализации феномена коррупции Часть 1	106
<i>Лузан А.А.</i> Политика как деятельность по выражению и реализации интересов и государственная политика	120
<i>Борисенков А.А.</i> Понятие индивидуального интереса как фактор объяснения национальных интересов	127
<i>Тория Ж.Н.</i> Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи на Северном Кавказе (на примере Карачаево-Черкесской Республики)	142

НАШИ АВТОРЫ	148
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	153
---	-----

Ю.А. НИСНЕВИЧ

*профессор, доктор политических наук,
профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
и Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ ЧАСТЬ I

Статья посвящена инструментальной концептуализации коррупции, включая классификацию ее форм и определение институционального механизма. Проведен анализ традиционных концептуальных подходов к коррупции. Показано, что основными аспектами нормативно-ценностного подхода служат: ценностная оценка коррупции как однозначно негативного явления; соотнесение проявлений коррупции с нарушениями норм законов или норм морали и этики; рассмотрение коррупции как девиантного поведения. Акцентируются неоднозначные и проблемные вопросы такого подхода. Рационалистический подход к коррупции, к которому относится и экономический подход, характеризуется тем, что предпочтение отдается не ценностным оценкам и различным нормам, а функциональным оценкам проявлений и последствий коррупции. Представлены обоснования несостоятельности утверждений о позитивных функциях коррупции, ее положительной роли как средства дерегулирования для преодоления бюрократических барьеров. Выявлен обобщенный механизм коррупции, который состоит в том, что должностное лицо административно организованной структуры, выходя за установленные пределы и нарушая нормативную регламентацию своих должностных полномочий и прав, включая нормы служебного поведения и этики, и (или) социальные нормы поведения, этики и морали, неправомерно распределяет и использует ресурсы структуры не для реализации ее функций и задач, а для извлечения личной или групповой выгоды. Представлена авторская трактовка понятия «политическая коррупция» и описана иерархическая система форм политической и экономической коррупции, вершиной которой служит коррупционный «захват государства». Приведена классификация типов административного ресурса публичной власти, злоупотребление, которыми составляет суть институционального механизма коррупции в сфере публичной власти. При инструментальной концептуализации коррупция в сфере публичной власти определена как злоупотребление, противоправное использование публичным должностным лицом управленческих ресурсов публичной власти не для реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития, а для получения

какого-либо неправомерного преимущества, извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, выгоды, которая может иметь как материальное, так и нематериальное выражение.

Ключевые слова: коррупция, публичная власть, концептуальный подход, институциональный механизм, административный ресурс.

Yu.A. NISNEVICH

*Doctor of Sciences (political sciences),
Professor of the National Research University
Higher School of Economics and Russian
Peoples' Friendship University, Moscow, Russia*

PROBLEMS OF CONCEPTUALIZATION OF THE PHENOMENON OF CORRUPTION PART I

The article is devoted to an instrumental conceptualization of corruption, including classification of its forms and definition of the institutional mechanism. The article analyzes the traditional conceptual approaches to corruption. It is shown that the main aspects of the regulatory value approach are: value assessment of corruption as a clearly negative phenomenon; the correlation of corruption with violations of the laws or norms of morality and ethics; consideration of corruption as a deviant behavior. The author accented ambiguous and problematic issues of such approach. Rationalist approach to corruption, which includes the economic approach, is characterized by the fact that the preference is not of value estimates and different standards but of functional evaluation of various manifestations and consequences of corruption. Justification is provided for the insolvency of claims about the positive functions of corruption, its positive role as a means of deregulation to overcome bureaucratic barriers. The article reveals a generalized mechanism of corruption, which consists in the fact that an official of an administratively organized structure goes beyond the established limits and violates the normative regulation of his/her official powers and rights, including standards of business conduct and ethics, and (or) societal norms of behavior, of ethics and morality and unlawfully distributes and uses resources of the structure not to implement its functions and tasks but to retrieve personal or group benefits. The article presents the author's interpretation of the concept of «political corruption» and describes a hierarchical system of forms of political and economic corruption, the top of which is «capture of the state» by corruption. The article also contains classification of the types of administrative resources of public power, abuse of which is the crux of the institutional mechanism of corruption in the sphere of public authority. From the point of instrumental conceptualization, corruption in the sphere of public authority is defined as an abuse or misuse by

the public official of managerial resources of public authority not to implement the functions of the state and ensure the goals of social development but to obtain any improper advantage, extracting personal and / or group benefits including in favor of third parties, benefits that can have both tangible and intangible expression.

Key words: *corruption, public power, conceptual approach, institutional mechanism, administrative resources.*

Также как для большинства политических и социальных явлений для коррупции не существует ни единого общепризнанного определения, ни однозначно признанной всеми концептуализации. Такая ситуация объективно обусловлена следующим.

Во-первых, коррупция представляет собой многоплановое и многомерное явление в системе общественных отношений, которое рассматривается и изучается с различных ракурсов и в различных аспектах как экономическая, политическая и культурная проблема¹. Поэтому существует множество определений понятия «коррупция», используемых в зависимости от тех или иных методологических подходов, целей и задач исследования².

Во-вторых, коррупция видоизменяется, мимикрирует и адаптируется к изменениям политических, экономических и социальных условий, а также к мерам предупреждения и борьбы с нею на протяжении всего исторического процесса развития цивилизации. Поэтому, как отмечал К. Фридрих: «Любая попытка проанализировать концепцию коррупции сталкивается с тем фактом, что в английском и других языках слово коррупция имеет историю в значительной степени разных значений и коннотаций»³.

Общепризнанным считается тот факт, что публичная власть, которая определяется как институционализованная легальная социальная власть, выделенная из общества и включающая в рамках государственных границ центральную и региональную государственную власть, а также местное са-

¹ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2003.

² Волженкин Б.В. Коррупция // Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998; Коррупция (Corruption) / Государственное управление. Словарь-справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Politic and Administration»). – СПб.: ООО «Издательство «Петрополис», 2000; Мильчикова Н.Н. Определение понятия «коррупция»: терминологический дискурс в контексте // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 139-147; Онтология коррупции: понятие и содержание // Независимый центр изучения методов борьбы с коррупцией «Суда нет». – Электронный ресурс. – URL: <http://sudonet.ru/node/247>

³ Friedrich Carl J. Corruption in Historical Perspective / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005. – P. 15.

моуправление¹, служит источником, питательной средой и одновременно основной сферой распространения коррупции в государстве. Коррупционные отношения, искажающие политические, экономические, социальные и иные порядки, возникают в первую очередь при взаимодействиях частного сектора экономики, граждан и их объединений с органами, учреждениями и должностными лицами системы публичной власти, в связи с процессами регулирования публичной властью различных сфер общественной жизни и оказания публичных услуг. Коррупция в частной сфере также, но в меньшей степени, оказывает деформирующее воздействие на экономические и социальные порядки. Далее основной акцент будет делаться на коррупции в публичной сфере с учетом того, что во многом подобные онтологические свойства и проявления коррупции имеют место и в частной сфере, в частных организационных структурах.

В настоящее время в качестве наиболее общего определения коррупции в публичной сфере используется определение, предложенное Дж. Сентуриа: «Коррупция – это злоупотребление публичной властью для частной выгоды»². Расширенная интерпретация этого определения, охватывающая не только публичную, но и частную сферу, используется международным движением против коррупции Трансперенси Интернешнл в формулировке: «Коррупция – это злоупотребление вверенной властью для частной выгоды»³.

Несмотря на то, что в этих определениях используется понятие «злоупотребление», имеющие явно негативную коннотацию, они оставляют открытыми следующие принципиальные вопросы. Во-первых, о том, как соотносится коррупция с нарушениями законодательных, моральных, этических и иных норм. И, во-вторых, какие последствия коррупция несет для таких ценностных категорий как общее благо, общественная польза и других в соотношении с частными интересами, частной и групповой выгодой. А именно эти вопросы определяют ключевую дихотомию, которая стандартно используется в отечественных и зарубежных публикациях⁴ при класси-

¹ Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория: Теоретико-прикладной аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2003. – Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1150336>

² Senturia Joseph J. Corruption, Political / Encyclopedia of the Social Sciences. – New York: The Macmillan company, 1931. – Vol. IV. – Pp. 448-452.

³ FAQs on corruption. How do you define corruption? // Transparency International, www.transparency.org. – URL: http://www.transparency.org/whoweare/organisation/faqs_on_corruption#defineCorruption

⁴ Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том III. – № 1. – С. 83-101; Онтология коррупции: понятие и содержание // Независимый центр изучения методов борьбы с коррупцией «Суда нет», www.sudanet.ru. – URL: <http://sudanet.ru/node/247>; Wewer G. Politische Korruption. Politic-Lexicon. Munich, Vienna: Oldenlxuirg Verlag. 1994; Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.

фикационной систематизации базовых концептуальных подходов к феномену коррупции в публичной сфере.

Исторически первым базовым концептуальным подходом к коррупции стал нормативно-ценностный подход, в рамках которого проявления коррупции соотносились с законодательными, моральными и этическими нормами и такими ценностными категориями как общественная польза и общее благо. В современных публикациях по проблематике коррупции этот подход называют «традиционным», «идеалистически-философским» или «морализаторским».

Истоки нормативно-ценностного подхода восходят к Аристотелю, который полагал, что именно «нравственная порча (лат. *corruptio*)» правителей определяет переход от правильных форм государственного устройства: монархии, аристократии, политики к неправильным формам: тирании, олигархии и демократии, а затем от демократии к охлократии. «Когда же, поддаваясь нравственной порче, они [правители] стали обогащаться за счет общественного достояния, из политики естественным путем получили олигархии, ведь люди стали почитать богатство. Из олигархий же сначала возникли тирании, а затем из тираний – демократии: низменная страсть корыстолюбия правителей, постепенно побуждавшая их уменьшать свое число, повела к усилению народной массы, так что последняя обрушилась на них и установила демократию»¹. При этом по Аристотелю правильными формами государственного устройства являются те формы, которые преследуют общее благо и стремятся к общей пользе: «Итак, ясно, что только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются согласно со строгой справедливостью, правильными: имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей»². Таким образом, по Аристотелю коррупция однозначно представляет собой негативное явление, которое влечет за собой «отклонения от правильных» форм государственного устройства вследствие того, что правящие преследуют свои частные интересы и наживаются за счет общественного достояния в ущерб общему благу и общественной пользе. И, как писал Аристотель: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»³.

В соответствии с нормативно-ценностным подходом коррупция определяется и концептуально рассматривается как «использование публичной власти для получения частной выгоды, которая может иметь как материаль-

¹ Аристотель. Политика. Афинская политика. – М.: Мысль, 1997. – С. 124.

² Там же. – С. 105.

³ Там же. – С. 183.

ное, так и нематериальное выражение, в том числе выражаться в предпочтительном продвижении по службе или повышении социального статуса, в обеспечении доминирования одной социальной группы над другим путем нарушения законов или признанных норм морали и нравственности, стандартов поведения»¹.

Один из представителей этого концептуального подхода К. Фридрих предложил определять коррупцию через девиантное поведение правящих: «Коррупция – это один из видов поведения, отклоняющегося от превалирующих или считающихся превалирующими в существующем политическом контексте норм. Это девиантное поведение, обусловленное мотивацией получения частной выгоды за счет общественных затрат. Так частная выгода может иметь денежное выражение, с чем обычно она и ассоциируется в общественном сознании, но может носить и иные формы. Это может быть быстрое продвижение по службе, получение ордена или других наград, выгода может быть не только личной, но и относиться к семье или иной группе»². К. Фридрих обозначил коррупцию как обусловленную контекстом осуществления публичной власти однозначно негативную «патологию политики», окончательная победа над которой недостижима, но с которой необходимо бороться, так как эта «порча» разрушает институты публичной власти и политическую систему.

Подобный бихевиористский подход к коррупции как к девиантному поведению ранее предложил Дж. Най, определив коррупцию как «поведение, которое отклоняется от нормальных обязательств при исполнении публичной роли вследствие частной заинтересованности, преследования материальной выгоды или статусных целей; нарушает правила под воздействием различных проявлений частной заинтересованности». А Дж. Скотт сформулировал основную проблему такого поведенческого подхода: «Коррупции, с чем все могут согласиться, влечет за собой отклонение от некоторых стандартов поведения. Но первый вопрос, который возникает, состоит в том, какие критерии мы будем использовать для установления таких стандартов?»³.

Основными аспектами нормативно-ценностного подхода служат следующее. Во-первых, ценностная оценка коррупции как однозначно негативного явления, наносящего ущерб общественной пользе и общему благу. Во-вторых, соотнесение проявлений коррупции с нарушениями норм законов или норм морали и этики, выражаемых, в том числе, и в стандартах поведения. И, в-третьих, в рассмотрении коррупции как девиантного поведения,

¹ Friedrich Carl J. Corruption in Historical Perspective. – P. 16.

² Там же. – P. 15.

³ Gardiner John Defining Corruption / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005. – P. 26, 29.

обусловленного не самыми лучшими, прежде всего, эгоистическими и корыстными проявлениями человеческой природы.

При этом, очевидно, что в рамках нормативно-ценностного подхода имеет место ряд далеко неоднозначных, проблемных вопросов.

Так далеко не однозначным и общепризнанным может быть понимание общественной пользы и общего блага, прежде всего, в сфере политики. Различные политические группы в зависимости от их идеологической ориентации могут иметь разные представления об этих ценностных категориях и возможных путях их достижения. Но в том числе и из этих представлений проистекают политические цели и задачи каждой политической группы, которые она после завоевания власти будет стремиться реализовать как общезначимые, используя права и властно-принудительные полномочия публичной власти.

В качестве примера такой неоднозначной ситуации Дж. Скотт приводит принятую Конгрессом США в 1950-60-х годах программу «обновления городов», цель которой состояла в предотвращении упадка городов центральной Америки. В соответствии с этой программой в городах специально расчищались территории и в ряде случаев за счет сноса домов, в которых проживали бедные люди, в основном представители расовых меньшинств. А затем эти территории передавались под строительство фешенебельного жилья и офисных зданий. В этой ситуации действия чиновников были законными, но, по мнению Дж. Скотта, данная программа «систематически обслуживала интересы» американского среднего класса и богатой элиты за счет бедных и меньшинств, что позволяет говорить о том, что эта программа олицетворяла коррумпированность американского политического процесса¹.

Проблематичным представляется и исключительно юридико-правовой подход к коррупции. Прежде всего, следует отметить, что коррупция может иметь место и без непосредственных нарушений норм действующих законов. Именно такие проявления коррупции в России назывались «мздоимством» в отличие от проявлений коррупции, связанных с нарушениями законов, которые назывались «лихоимством»². И в таких случаях коррупционные деяния связаны не с нарушением норм законов, а с нарушением норм этики и морали, не обязательно формализованных стандартов поведения.

Существенную роль в оценке тех или иных нарушающих законы действий как коррупционных играет и качество самих законов, противоречие их установлений нормам права в соответствии с современным принципом несводимости права к закону и (или) морально-этическим нормам. В качестве яркого примера таких противоречий Дж. Скотта приводит следую-

¹ Там же. – Р. 31.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава 6. О мздоимстве и лихоимстве. Санкт-Петербург. Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – С. 174-181.

щую ситуацию. В нацистской Германии был законодательно введен запрет на эмиграцию евреев, но за взятку инспектору паспортной службы в тысячу марок еврейская семья могла получить возможность эмигрировать и тем самым спастись от преследования и уничтожения. Формально подобное действие являлось коррупцией, но для большинства людей такой антиеврейский закон представляется злом, а уклонение от его исполнения этически оправданным¹. В этом же контексте можно трактовать и предположение Л. Тимофеева о том, «что массовое «бегство от закона», которым, по сути, является развитие теневых институтов [в том числе и коррупции], есть здоровая реакция на правовые нормы коммунистической доктрины – и в первую очередь на запрет частной собственности»².

Также имеет место и следующее обстоятельство. С одной стороны для активного противодействия коррупции посредством легального насилия, правом на которое обладает только государство, необходимо законодательное закрепление норм, определяющих различные проявления коррупции как правонарушения, и норм ответственности за коррупционные правонарушения. С другой стороны коррупция как социальное явление постоянно видоизменяется, мимикрирует и адаптируется к текущим политическим, экономическим и социальным условиям, а также к мерам по противодействию и борьбе с ней, в том числе и законодательным. Поэтому законодательство в силу объективной инерционности процесса принятия законов³ постоянно «запаздывает» по отношению к новым формам и проявлениям коррупции, и в противодействии коррупции на первый план могут выходить нормы права, морали и этики.

В рамках нормативно-ценностного подхода принципиально важно учитывать и тот факт, что в современном демократическом государстве высшей социальной ценностью признается человек, его права и свободы. И, следовательно, нормы международного права, устанавливающие эти права и свободы, служат одновременно и нормативной, и ценностной основой такого государства. При этом достаточно обоснованной представляется гипотеза о том, что «коррупция и нарушения прав и свобод граждан связаны между собой как общими характеристиками их социальной природы, так и взаимной обусловленностью их мотивации, способов совершения действий, их последствий, а также высоким уровнем общественной опасности этих явлений».⁴ Таким образом, коррупция может рассматриваться и как явле-

¹ Gardiner John Defining Corruption. – P. 30-31.

² Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. – М.: РГГУ, 2000. – С. 62.

³ Нисневич Ю.А. Закон и политика. – М.: МОО «Открытая Россия», 2005.

⁴ Доклад о результатах анализа связей коррупции с нарушениями прав и свобод гражданина «Коррупция и права человека в современной России». Фонд ИНДЕМ, Институт прав человека, Transparency International-Россия, 2012. – URL: <http://www.demokratia.ru/news/?content=news&id=26>

ние, которое обуславливает нарушения прав и свобод человека как нормативно-ценностных установлений.

Второй базовый концептуальный подход к коррупции в современных публикациях принято обозначать, противопоставляя его нормативно-ценностному, как «ревизионистский», хотя по содержательному смыслу его представляется более точно обозначать как «рационалистский» или «функциональный». В рамках такого подхода предпочтение отдается не ценностным оценкам и различным нормам, а функциональным оценкам коррупции, ее проявлений и последствий. При этом коррупция рассматривается не как всегда однозначно отрицательное по своим последствиям явление.

Такие представители рационалистского подхода как Н. Лефф, К. Лейес, С. Хантингтон и другие в середине 1960-х годов по результатам исследований политических и экономических проблем «третьего мира» выдвинули гипотезу о «благотворной коррупции», ее положительной функциональной роли как неофициального средства дерегулирования, «смазки» для преодоления бюрократических барьеров в процессе интенсивной политической и экономической модернизации¹.

И в настоящее время подобная точка зрения имеет место, особенно, среди тех, кто занимается исследованием проблем посткоммунистических государств. Сторонники такой точки зрения считают, что изначально коррупция не обязательно должна быть неэтичным, неэффективным и нелегальным явлением и может повышать эффективность неработающих законов, а ситуация может быть улучшена путем легализации коррупционной составляющей².

Рационалистский подход распространяется и на проблематику противодействия коррупции. Так Дж. Якобс утверждает, что некоторые антикоррупционные барьеры мешают развитию государственной системы и приходит к заключению, что надо «найти оптимальный тип и количество антикоррупционного контроля, что, как мы видим, является нелегкой задачей»³.

¹ Leff Nathaniel H. Economic Development Through Bureaucratic Corruption. *American Behavioral Scientist*, November 1964. – Vol. 8. – № 3. – Pp. 8-14; Leyes C. What is the Problem About Corruption? *Journal of Modern African Studies*. – 1965. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 215-230; Huntington Samuel P. *Modernization and Corruption. Political Order in Changing Societies*, New Haven, Conn: Yale University Press, 1968. – Pp. 59-71.

² Gambetta Diego Corruption: An Analytical Map / Kotkin S., Sajo A. *Political Corruption in Transition: A Skeptic's Handbook*. Budapest, New York, Central European University Press, 2002. – Pp. 33-56; Houston D.A. Can Corruption Ever Improve an Economy // *Cato Journal*. – 2007. – Vol. 27. – № 3. – Pp. 325-342; Мовчан Андрей Коррупция была самой рыночной частью российской экономики // *Slon Magazine*. – 2015. – 25 сентября. – URL: <https://slon.ru/posts/56922>

³ Jacobs James B. Dilemmas of Corruption Control / Kotkin S., Sajo A. *Political Corruption in Transition: A Skeptic's Handbook*. Budapest, New York, Central European University Press, 2002. – P. 81.

А. Хайденхаймер предлагает рационально, т.е. учитывая возможности получения практического эффекта, подходить к противодействию таким трем основным категориям коррупционного поведения как «мелкая (petty)», «рутинная (routine)» и «отягченная (aggravated)» коррупция, основываясь, прежде всего, на отношении различных социальных слоев и групп к их проявлениям¹. В зависимости от отношения общества он подразделяет коррупцию на: белую – практики, в отношении которых в обществе существуют согласие, что они не являются предосудительными, так как интегрированы в культурные традиции и не создают проблем; серая – практике, относительно которых в обществе не существует согласия, единой точки зрения; черная – практики, которые осуждаются всеми социальными слоями и группами.

К рационалистскому и функциональному подходу к коррупции следует отнести и экономический подход, который, судя по количеству публикаций, в 1990-е годы стал доминирующим². Как указывает С. Роуз-Аккерман: «Экономика – действенный инструмент анализа коррупции. Культурные различия и мораль добавляют свои нюансы и частности, однако для понимания того, где искушение коррупции является наиболее ощутимым и где оно оказывает наибольшее воздействие, необходим общий экономический подход»³. Такой подход основывается на экономической теории коррупции, в рамках которой коррупция рассматривается как форма социально-экономического обмена, коррупционные платежи – как часть транзакционных издержек, а также как статусная рента публичного должностного лица, широко используются для анализа коррупционных отношений классическая «агентская модель»⁴ и модель, предложенная А. Шляйфером и Р. Вишни⁵.

Причину возникновения коррупции представители экономического подхода видят, прежде всего, в чрезмерном вмешательстве государства в экономические процессы. Так Л. фон Мизес писал: «Коррупция является постоянным спутником интервенционизма [вмешательства государства]»⁶. А автор теории общественных благ М. Олсон сформулировал свое понимание причин коррупции следующим образом: «Суть нашей позиции состоит в том, что любое законодательство или ограничение, вводящее «рынок наоборот»,

¹ Heidenheimer Arnold J. Perspectives on Perception of Corruption / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005. – P. 152-154.

² Рогозин Дмитрий Обзор публикаций о коррупции // Отечественные записки. – 2012. – № 2 (47). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/obzor-publikacij-o-korrupcii>

³ Роуз-Аккерман С. Государство и коррупция. – С. IX.

⁴ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, CEV Press, 1996.

⁵ Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol. 108. – № 3. – Pp. 599-617.

⁶ Мизес Людвиг фон Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: Экономика, 2000. – С. 688.

создаст практически у всех участников побудительные мотивы к нарушению закона и, скорее всего, приведет к росту преступности и коррупции в рядах правительственных чиновников. Таким образом, одна из причин, по которым многие общества серьезно поражены коррупцией госаппарата, заключается в том, что почти все частные предприниматели имеют побудительные мотивы к нарушению закона, при этом почти ни у кого не возникает стимула сообщать о таких нарушениях властям <...> Не только совокупный побудительный мотив частного сектора толкает его обойти закон, но и все побудительные мотивы, характерные для частного сектора, оказываются на стороне тех, кто нарушает правила и постановления. Когда таких постановлений и ограничений становится слишком много, рано или поздно частный сектор (поскольку все или почти все его представители имеют побудительные мотивы к нарушению антирыночных установок или к подкупу чиновников) делает правительство коррумпированным и неэффективным»¹.

Здесь следует отметить, что чрезмерное вмешательство государства в экономические процессы действительно может рассматриваться как одна из ключевых причина возникновения коррупции в публичной сфере, но вряд ли это может аналогичным образом служить причиной возникновения коррупции в частной сфере.

Среди представителей экономического подхода также есть сторонники той точки зрения, что коррупция может быть вполне функциональна, так она может служить противовесом излишней бюрократизации. Сторонники этой точки зрения, как указывает С. Глинкина, усматривают положительную взаимосвязь между коррупцией и экономическим ростом, так как, по их мнению, она способствует заключению большего количества сделок в более короткие сроки и минимизации транзакционных издержек².

Однако многочисленные исследования доказывают несостоятельность утверждений о позитивных функциях коррупции. Так исследования, проведенные Д. Кауфманном и Шан-Цзинь Вейем с использованием методов математического моделирования, доказали несостоятельность гипотезы о позитивной роли коррупции как «смазки» для преодоления бюрократических барьеров, так как коррупция приводит к дополнительному увеличению временных затрат на взаимодействия с бюрократией, обременению процессов управления бизнесом и повышению стоимости капитала³. А в работах

¹ Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998. – С. 401.

² Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4. – С. 3-17.

³ Kaufmann D., Shang-Jin Wei Does «Grease Money» Speed Up the Wheels of Commerce? World Bank, Policy Research Working Paper № 2254, December 1999. – URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2254>

П. Мауро¹ показано отрицательное влияние высокого уровня коррупции на экономический рост и то, что высокий уровень коррупции приводит к уменьшению частных внутренних и иностранных инвестиций, к возрастанию неэффективных государственных расходов.

Следует также учитывать и тот факт, что, единожды вступив на путь коррупционного решения проблем своего бизнеса, его владелец практически уже не сможет безболезненно сойти с этого пути, попадается в «коррупционную сеть» и ставит свое предприятие под постоянную угрозу в качестве объекта такой современной формы коррупции как коррупционный рэкет. С другой стороны, публичное должностное лицо, приняв участие в коррупционном решении тех или иных проблем, связанных с его служебной деятельностью, втягивается в систему коррупционных отношений и либо должно подать в отставку, чтобы прекратить такие отношения, либо безвозвратно вступает на путь «жажды наживы»², которая мотивирует дальнейшее погружение в пучину коррупции.

Немало важным в негативной роли коррупции в публичной сфере следует признать и обстоятельство, на которое указывает С. Роуз-Аккерман: «Терпимое отношение к отдельным попыткам обойти, пускай даже чрезмерно обременительные, законы подрывает легитимность государственной власти»³.

Каждый из рассмотренных концептуальных подходов, безусловно, обладает существенными достоинствами, хотя и определенными недостатками, но, как представляется, ни один из них в должной мере не обеспечивает инструментальный подход, инструментальную в аспекте механизмов и инструментов противодействия концептуализацию коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997.
2. *Быстрова А.С., Сильвестрос М.В.* Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том III. – № 1.
3. *Волженкин Б.В.* Коррупция // Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
4. *Глинкина С.П.* Феномен коррупции: взгляд экономиста // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4.

¹ Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1995. – V. 110. – № 3. – Pp. 681-712; The Effects of Corruption on Growth, Investment and Government Expenditure. IMF Working Paper № 96/98. September 1996.

² Нисневич Ю.А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. – 2014. – № 6. – С. 32-51.

³ Роуз-Аккерман С. Государство и коррупция. – С. 27.

5. Доклад о результатах анализа связей коррупции с нарушениями прав и свобод гражданина «Коррупция и права человека в современной России». Фонд ИНДЕМ, Институт прав человека, Transparency International-Россия, 2012. – URL: <http://www.demokratia.ru/news/?content=news&id=26>

6. Коррупция (Corruption) / Государственное управление. Словарь-справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Politic and Administration»). – СПб.: ООО «Издательство «Петрополис», 2000.

7. Мизес Людвиг фон Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: Экономика, 2000.

8. Мильчикова Н.Н. Определение понятия «коррупция»: терминологический дискурс в контексте // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2.

9. Мовчан Андрей. Коррупция была самой рыночной частью российской экономики // Slon Magazine. – 2015. – 25 сентября. – URL: <https://slon.ru/posts/56922>

10. Нисневич Ю.А. Закон и политика. – М.: МОО «Открытая Россия», 2005.

11. Нисневич Ю.А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. – 2014. – № 6.

12. Нисневич Ю.А. Подотчетность и контроль деятельности публичной власти как основа противодействия коррупции // Вопросы политологии. – 2013. – № 1.

13. Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998.

14. Онтология коррупции: понятие и содержание // Независимый центр изучения методов борьбы с коррупцией «Суда нет». – Электронный ресурс. – URL: <http://sudanet.ru/node/247>

15. Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория: Теоретико-прикладной аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2003. – Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1150336>

16. Rogozin Дмитрий. Обзор публикаций о коррупции // Отечественные записки. – 2012. – № 2 (47). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/obzor-publikaciy-o-korrupcii>

17. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2003.

18. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. – М.: РГГУ, 2000.

19. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, CEV Press, 1996.

20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава 6. О мздоимстве и лихоимстве. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.

21. FAQs on corruption. How do you define corruption? // Transparency International, [www.transparency.org](http://www.transparency.org/whoweare/organisation/faqs_on_corruption#defineCorruption). – URL: http://www.transparency.org/whoweare/organisation/faqs_on_corruption#defineCorruption

22. *Gambetta Diego* Corruption: An Analytical Map / Kotkin S., Sajo A. Political Corruption in Transition: A Skeptic's Handbook. Budapest, New York, Central European University Press, 2002.

23. *Houston D.A.* Can Corruption Ever Improve an Economy // *Cato Journal*. – 2007. – Vol. 27. – № 3.

24. *Huntington Samuel P.* Modernization and Corruption. Political Order in Changing Societies, New Haven, Conn: Yale University Press, 1968.

25. *Jacobs James B.* Dilemmas of Corruption Control / Kotkin S., Sajo A. Political Corruption in Transition: A Skeptic's Handbook. Budapest, New York, Central European University Press, 2002.

26. *Kaufmann D., Shang-Jin Wei* Does «Grease Money» Speed Up the Wheels of Commerce? World Bank, Policy Research Working Paper № 2254, December 1999. – URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2254>

27. *Leff Nathaniel H.* Economic Development Through Bureaucratic Corruption. *American Behavioral Scientist*, November 1964. – Vol. 8. – № 3.

28. *Leyes C.* What is the Problem About Corruption? *Journal of Modern African Studies*. – 1965. – Vol. 3. – № 2.

29. *Mauro P.* Corruption and Growth // *Quarterly Journal of Economics*. – 1995. – V. 110. – № 3.

30. Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.

31. *Senturia Joseph J.* Corruption, Political / *Encyclopedia of the Social Sciences*. – New York: The Macmillan company, 1931. – Vol. IV.

32. *Shleifer A., Vishny R.W.* Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108. – № 3.

33. The Effects of Corruption on Growth, Investment and Government Expenditure. IMF Working Paper № 96/98. September 1996.

34. *Wewer G.* Politische Korruption. *Politix-Lexicon*. Munich, Vienna: Oldenlxuirg Verlag. 1994.